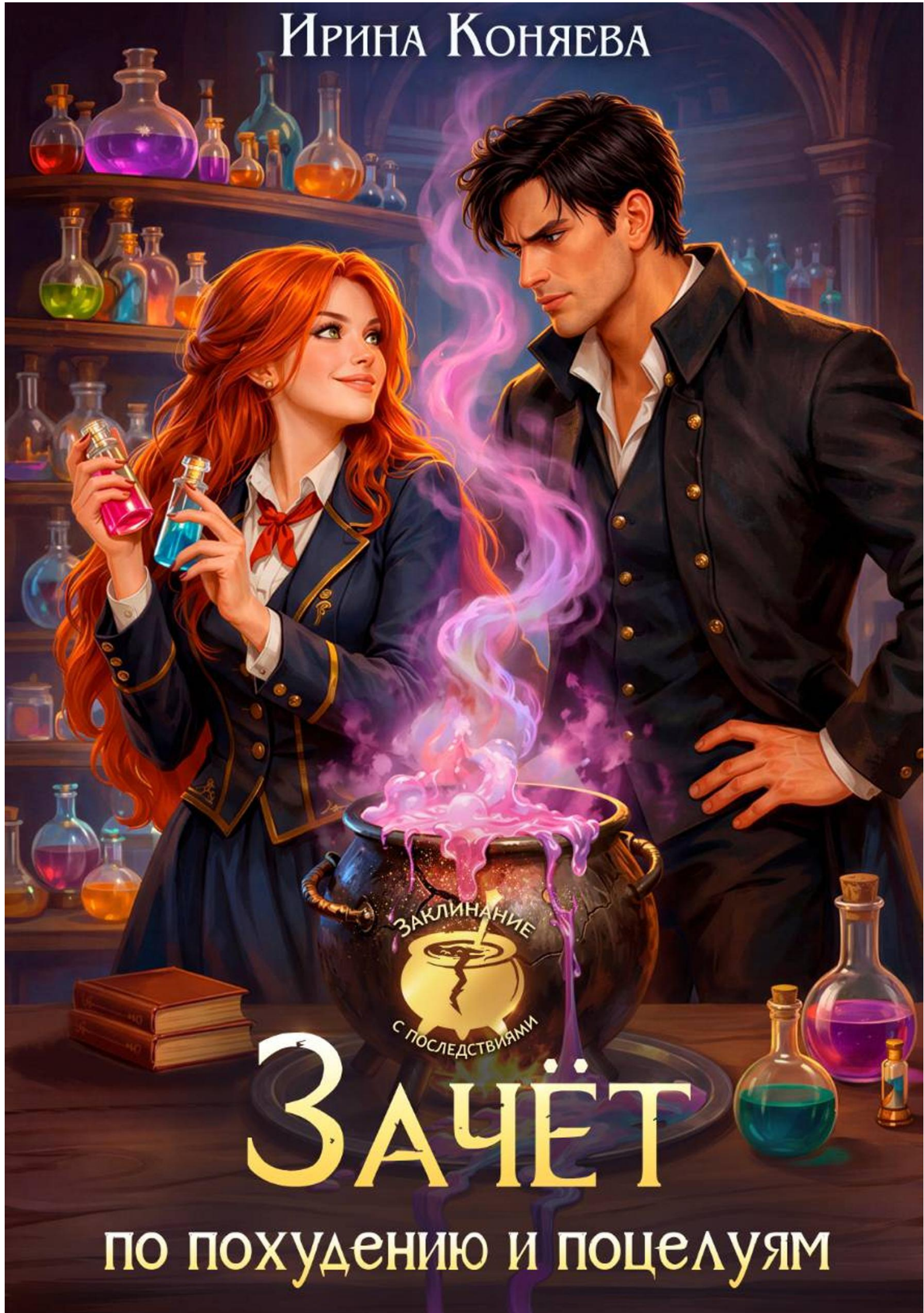

Ирина Коняева

ЗАЧЁТ

по похудению и поцелуям

Закливание с последствиями

Ирина Коняева

Зачёт по похудению и поцелуям

«Автор»

2026

Коняева И.

Зачёт по похудению и поцелуям / И. Коняева — «Автор»,
2026 — (Закливание с последствиями)

Ты пойдёшь со мной на бал! заявляет мой давний враг. Что? С чего это вдруг? Я не собираюсь позорить других леди. Если мне придётся явиться туда в виде празднично откормленного боевого мага, рядом будет стоять человек, непосредственно ответственный за мой позор. Ты сумасшедший! Пока нет, мы ведь ещё не начали заниматься. Завтра в семь утра жду на стадионе. И не бери метлу, тебе придётся бегать. Я не ведьма! У меня нет метлы! Рассказывай! хмыкнул он и сделал мою жизнь совершенно невыносимой!***Одна нелепая ошибка и мы оказываемся слишком близко. До бала меньше двух недель, лучший боевой маг академии стремительно набирает вес, а я вынуждена спасти его фигуру, репутацию и заодно тренировать свою выдержку, потому что даже в таком виде он неприлично хорош. И чем сильнее между нами летят искры, тем отчётливее понимаю, что самый опасный побочный эффект этого эксперимента совсем не лишние килограммы.

© Коняева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ирина Коняева

Зачёт по похудению и поцелуям

Глава 1

Отсчёт пошёл.

День четырнадцатый.

– Немедленно отмени действие зелья!

Виктор Аргенталь ворвался в мою лабораторию так, словно я была виновата во всех его проблемах. Что, в общем-то, было чистой правдой.

Святые котлы! А ведь вечер так хорошо начинался!

Я сидела в любимом кресле, читала книгу, ждала, пока дойдёт до кондиции настойка в маленьком медном котелке, никого не трогала. Даже Аргенталь не вспоминала недобрым словом. Почти.

Зачем было являться на ночь глядя?

И почему именно он?

Почему не ректор? Не инспектор по технике безопасности? Не случайно заблудившийся первокурсник? Я бы пережила даже нашествие умертвий, как в прошлый вторник.

Но нет. Судьба решила, что сегодня мне для полного счастья нужен лучший боевой маг потока, главный красавчик академии и мой персональный многолетний кошмар.

– Привет, – сказала я как можно спокойнее и заложила закладку между страницами. – И тебе приятного вечера и... крепкого здоровья. Душевного. Судя по входу, с ним у тебя не всё гладко.

Только на этой неделе дверь моей лаборатории выдержала нашествие крыс, взрыв эликсира бодрости седьмого уровня и попытку декана кафедры травоведения вломиться за бесплатным средством от похмелья.

Но она оказалась бессильна против ста девяноста сантиметров чистой мужской ярости.

Грохнулась на пол вместе с косяком, раскололась надвое.

Хорошо, куски штукатурки и щепки не попали в котелок и ничего не разбили.

Аргенталь шагнул вперёд и шлёпнул ладонью по моему столу. Слякоти жалобно звякнули, и я даже открыла рот, чтобы возмутиться, как он убрал руку, оставив на поверхности пуговицу.

Золотую, красивую, с гербом академии.

От форменного мундира.

Я уставилась на неё, затем перевела взгляд на разгневанного боевика и вернула обратно. Мой внутренний котелок со злорадным удовольствием радостно забулькал, будто я включила горелку на средний огонь.

Работает!

Моё новое зелье работает!

Притом, судя по всему, даже быстрее, чем я рассчитывала.

– Что не так? – сделала я вид, будто совсем не понимаю причины катастрофы. – Если хочешь, чтобы я пришила твою пуговицу, боюсь, обратился не по адресу. У меня не мастерская по починке.

Аргенталь зыркнул так, что я едва успела сжать челюсти.

«Не лопнуть от смеха. Не лопнуть. Крепись, Эли! Ты умница. Ты справишься», – попыталась я спасти себя от жестокой расправы. – «Дыши глубже».

Глубже дышать получилось, тише – нет.

Стоило набрать воздуха в лёгкие, как боевик тут же заинтересованно нырнул взглядом в приоткрытое домашним платьем декольте, завис на пару мгновений, а после, кажется, тоже напомнил себе, что стоит обуздать эмоции.

– Линвуд, – вернулся он к ледяному тону.

– Что? – Хлопнула ресничками, посмотрела честно–честно.

– Не начинай.

– По–моему, всё уже прекрасно началось без меня.

Без меня, конечно, ничего бы не началось, и мы оба это прекрасно знали.

Но, с другой стороны, зелье, которое он по неосторожности выпил, предназначалось совершенно другому человеку! Так что я ни в чём не виновата. И имею право драконить его столько, сколько мне вздумается. Потому что нечего перекладывать с больной головы на здоровую.

Глаза боевого мага опасно сузились.

– Ты понимаешь, что натворила? – спросил он тихо.

Ух.

Когда мужчина вроде Аргенталя начинает говорить тихо, стоит или бежать, или притворяться мебелью.

Я выбрала третий вариант.

– Давай уточним, – сказала я, складывая руки на груди. – Если ты про тот розовый мундир на Турнире Всех Стихий, то это было давно, дерзко, смело, красиво и, к слову, совершенно незабываемо. Извиняться не собираюсь.

Я нарочно вернулась в события давно минувших дней, с которых и началась наша война. Пусть побесится.

– Линвуд!

– А если про сегодняшнее, то, строго говоря, это не я схватила не тот флакон и опрокинула его в себя с уверенностью человека, которому весь мир только и мечтает услужить.

Виктор прикрыл глаза, призывая остатки самообладания для общения с невыносимой девицей, я же приосанилась, понимая, что опасность миновала. У Аргенталя, конечно, бездна недостатков, но есть и парочка достоинств, недаром он лучший боевой маг последних лет и гордость академии.

– Я за сутки прибавил полтора килограмма, – произнёс он.

Я героически поджала губы, чтобы не засмеяться.

– Какая восхитительная точность. Ты взвешивался?

– Трижды. Перед спаррингом без магии, на вечерней тренировке и когда эта... пуговица, – всё–таки обошёл боевик без ругательств, – попыталась разбить зеркало.

Всё. На этом месте моя внутренняя приличная девушка умерла. Тихо. Счастливо. Без мучений.

Я затряслась от беззвучного смеха, изо всех сил стараясь не расхохотаться в голос, но моих мучений Аргенталь не оценил.

– Довольна?

– Нет!

Я не довольна, я в восторге! Это разные вещи!

– Линвуд, не беси меня! – предостерёг боевой маг. – Чётко, быстро, по существу объясни, что за зелье мне подсунула сестра. Я действительно наберу пятнадцать килограммов за две недели?

– Ты сам его выпил, перепутав с «Подарком удачи», – не смогла я не защитить подругу.

Я сварила зелье для пухленькой Евы и её двух худеньких подруг, которым нужны были эти килограммы, как воздух! А этот гад всё испортил, а теперь ещё претензии предъявляет!

– Отмени его действие. Немедленно. Свари антидот.

– Не могу.

– Не можешь или не хочешь?

Хороший вопрос! Если бы речь шла о любом другом эликсире, его предположение попало бы точно в яблочко. Но зелье для похудения было уникальным и необратимым, потому что состояло из двух взаимосвязанных эликсиров.

– У него нет обратного эффекта.

– Это вообще законно?

– Абсолютно. Слышал о Законе Равновесия? – ехидно уточнила я. – Разумеется, слышал. Так вот, зелье, изменяющее массу тела, работает строго в соответствии с его положениями. Ева пьёт зелье для похудения, ты – для набора массы. Благодаря особому ингредиенту процесс происходит более–менее плавно, магия успевает перестроить тело без неприятных последствий. Пятнадцать миллилитров зелья будут работать примерно десять–двенадцать дней. К балу она будет выглядеть как конфетка!

Я обоснованно гордилась своим изобретением. Прежде никто, ни один зельевар не смог сварить эликсир без жутких последствий.

Килограммы уходили вместе с волосами и молодостью кожи. Почти всегда на теле оставались безобразные складки. А ещё наш любимый Закон Равновесия находил, что добавить постройневшему телу.

И ладно, если бы что–то приятное!

В лучшем случае это были прыщи, которые можно было успеть подлечить к важному мероприятию, но иногда он мог «выдать» третью руку, например, а там без магической хирургии никуда.

Я же придумала великолепную связку! Худенькой девушке обеспечила красивые объёмы, пышным – изящные линии и тонкую талию. И Закон Равновесия не нарушила ни на миллилитр!

– Бал через две недели, но меня он мало интересует, – процедил Аргенталь. – Чего нельзя сказать о представлении лучших выпускников его величеству. У меня карьерные планы. Я должен выглядеть достойно, а не как...

Он раздражённо махнул рукой.

– Бочонок кваса? – любезно подсказала я.

– Линвуд!

– Что? Он как раз примерно столько...

В следующее мгновение я оказалась в клетке. Виктор оказался рядом и навис надо мной, упершись ладонями в столешницу.

Очень большой.

Очень злой.

И, что особенно раздражало, всё ещё очень красивый. С расстояния в десять сантиметров я отлично видела, что у него даже кожа лучше, чем у большинства девушек нашего возраста. А глаза такие...

«Стоп, Элия! Прекращай! С ума сошла?»

Он придвинулся ещё на пару сантиметров, захватывая всё моё внимание. А оно как бы даже не трепыхалось в сторону, куда пришлось, туда и направилось. Очень уж достойный объект для наблюдения нам с ним попался.

Вот, так и буду его называть!

Объект для наблюдения. У нас же эксперимент!

Первый мужчина попал в связанное зельями заклинание. Вдруг пол имеет значение. Я должна это проверить. Обязана. Ради науки!

– Что можно сделать с моей проблемой? – спросил он.

Я моргнула.

Вот это мне в нём всегда и не нравилось. Или, наоборот, нравилось слишком сильно.

Виктор никогда не впадал в истерику, не метался, не хватался за сердце, а моментально принимался искать решение и был способен выбрать неприятное для себя, но эффективное.

Как тот его выход на Турнир на первом курсе.

Я капнула на его чёрную форму особый состав, и он тут же окрасил ткань в ярко-розовый, а через минуту дорисовал бабочек – кривых, косых, с разного цвета крыльями. Не успела я их стабилизировать, как следует, поторопилась.

Тогда Виктор скинул куртку, надеясь обнаружить под ней футболку приличного цвета. Но не тут-то было. Она была ещё более ядовито-розового цвета!

И что он сделал?

Отказался от участия, чтобы не позориться?

Нет, конечно!

Аргенталь вышел на арену и свою злость обернул против соперников. И так быстро с ними расправился, что я не успела сбежать в соседнее королевство и попросить политическое убежище. Пришлось учиться с ним бок о бок столько лет.

Ужасный человек.

Я повела плечами, заставляя его убрать ограничивающие мои передвижения руки, повернулась к столу, подтянула к себе лист бумаги и взяла перо.

– При твоём нынешнем весе, м–м–м, – прикинула я габариты и вес мужчины, – в девяносто кило...

– Восемьдесят девять.

– Спасибо за уточнение. Так вот. При восьмидесяти девяти килограммах и прибавке примерно в килограмм-полтора в сутки к десятому дню ты получаешь...

– Не смей.

– ...очень выразительную динамику.

– Линвуд.

– Могу нарисовать график, если хочешь, и примерный прогноз по мундиру. Верхняя пуговица, как видим, уже выбрала свободу. Это значит, что ты начал расширяться... хм... в груди и плечах. Следующая, думаю, продержится недолго, а затем и швы дрогнут. Наверное, стоит заказать новую форму уже завтра с утра. Да, определённо!

– Линвуд.

В его голосе прозвучало предостережение.

– Что теперь не так? Я ведь стараюсь помочь! Так, продолжаем, – переключилась я на рассуждения. – Сегодня пуговица отлетела в зеркало, а завтра может травмировать невинного человека. Хотя, я никого с боевого факультета не знаю, так что и не жалко. Может, ваш тренер даже посчитает это хорошей тренировкой на скорость реакции и выпишет мне премию.

Виктор посмотрел на меня, как человек, мысленно сочиняющий надгробную речь, но я уже вошла во вкус и остановиться не могла:

– Теоретически выход есть. Контроль питания. Физическая нагрузка. Много физической нагрузки. По логике, тогда часть массы уйдёт не в жир, а в мышцы.

– Точно?

– Аргенталь, я учёная, а не гадалка. Наука не любит давать прогнозов без опоры на факты. Если сказать проще: наука любит наблюдение, статистику и чужие страдания.

– Я заметил.

Он сложил руки на груди и задумался. От былой злости не осталось и следа. Получив новую информацию Виктор Аргенталь просчитывал варианты и выбирал наиболее подходящий для своей главной цели – пройти отбор в королевскую гвардию.

– С этого дня ты тренируешься со мной. Утром и вечером. Каждый день. В любую погоду.

Я моргнула.

– Что?!

– Ты слышала.

– Но мне не нужно худеть!

– А ты выпей своё мерзкое зелье, помоги подруге влезть в платье к балу! – отрезал он ядовито.

– Нет.

– Да.

– Аргенталь, я вообще-то работаю! Учусь! Варю зелья! Сплю иногда, если мир ко мне милостив! – Я возмущалась, а сама уже понимала, что моё дело проиграно. Но так не хотелось это признавать!

– Отлично. Будешь спать быстрее, – проявил обычную свою безжалостность мужчина.

– Ты монстр.

– Спасибо. Это врождённое.

Я вскочила.

– Я никуда с тобой не пойду! Я не собираюсь тренироваться! И вставать ни свет ни заря – тем более!

Он улыбнулся. Так, что теперь мне стало по-настоящему страшно.

Но когда меня останавливал здравый смысл или интуиция?

Я уже набрала воздуха в лёгкие, чтобы объяснить ему всё, что думаю о боевых магах, аристократах, мужской наглости, вторжении в личное пространство и его конкретной невыносимой физиономии, когда он добил меня окончательно:

– А ещё ты пойдёшь со мной на бал.

– Что?!

На этот раз я не изображала возмущение. Я им была. Вся. Целиком.

– Я не собираюсь позорить других леди, – произнёс он сухо. – Если мне придётся явиться туда в виде празднично откормленного боевого мага, рядом будет стоять человек, непосредственно ответственный за мой позор.

– Ты сумасшедший!

– Пока нет, мы ведь ещё не начали заниматься. Завтра в семь утра жду на стадионе. И не бери метлу, тебе придётся бегать.

Я задохнулась.

– Я не ведьма! У меня нет метлы!

– Рассказывай, – хмыкнул он и вышел за порог, щелчком пальцев вернув дверь на место.

И следа не осталось после разрушения.

Стоило нам остаться вдвоём, любимый бабушкин котёл ехидно булькнул.

– Никуда я завтра с ним не пойду! – заявила артефакту.

Бульк.

– Ни в семь. Ни в семь и одну минуту. Никогда.

Булькнуло ещё выразительнее.

Я сощурилась.

– Предатель. Ты на чьей вообще стороне?

Но хуже всего было то, что где-то глубоко-глубоко, под злостью, возмущением и желанием сделать Аргенталью что-нибудь неприятное и очень розовое, шевельнулось совершенно неподобающее чувство.

Предвкушение.

И вот это уже было по-настоящему ужасно.

Глава 2

День тринадцатый.

– Демон!

Я в ужасе распахнула глаза, хотя мгновением раньше видела прекрасный сон, как я выиграю Королевский Турнир Зельеваров и получаю награду.

У моей кровати застыл истуканом недовольный Виктор Аргенталь.

Несколько долгих секунд мы молча смотрели друг на друга, потом я натянула одеяло до подбородка и очень вежливо спросила:

– Что ты делаешь в моей комнате?

Ни одного ругательства. Ни одного неподобающего девушке слова. Я уже героиня!

– Бужу тебя. Ты опаздываешь.

– Куда? – не поняла я. Обычно, если у меня были планы, я ставила будильник.

– На стадион, Линвуд. Или ты решила, что вчерашний разговор тебе приснился?

А было бы неплохо.

– Я решила, что ты перебесишься и одумаешься, – отвечаю прямо.

– Не вышло.

Аргенталь скрестил руки на груди и изогнул бровь, будто призывая меня к бою, но я слишком расстроилась, что мне не дадут нормально выспаться, потому лишь недовольно буркнула:

– Очень жаль.

– У тебя пять минут на сборы. Вставай! – Виктор плюхнулся в моё любимое кресло и взял книгу со столика. – Любовный роман, Линвуд? Неужели ты не совсем безнадежна? Я-то думал, тебя кроме котелков и склянок ничего не интересует.

– Выйди из моей комнаты!

– Зачем? – удивился мужчина.

– Я не собираюсь переодеваться при тебе!

– Ой, да что я там не видел? – отозвался Аргенталь, но всё-таки поднялся, отложив модный роман в сторону. – Ладно, цвет твоей ночной сорочки меня действительно не касается, – заявил он, направляясь к двери, а затем повернулся и уточнил: – А она короткая?

Вместо ответа я запустила в него подушкой. Она мягко влетела в дверь, за которой уже скрылся расторопный боевой маг.

– Вот гад! – в сердцах выдала я.

– Пять минут, Линвуд! – донеслось из коридора.

Искушать судьбу больше не стала, быстро умылась, оделась и выбежала из комнаты, за порогом которой меня ждала Ева Аргенталь, сестра Виктора и моя, как я считала, подруга.

– Извини, это я его провела в общежитие.

– Ева, – процедила я, не повышая голоса исключительно потому, что не хотела, чтобы о моём позоре знала вся общага, – ты предательница. Он же меня убьёт!

– Виктор не такой. В глубине души он очень добрый и заботливый.

– Где-то очень глубоко и далеко, – согласилась я. – Видимо, на той стороне планеты.

– Ты преувеличиваешь.

– Ну, на пару метров, может, действительно промахнулась, – признала я, сурово зыркнув на подругу. – Как ты могла, Ева?

– Дорогая...

– Очень дорогая, Ева! Очень! Ты мне должна!

– Ты должна меня понять, он ведь мой брат! – вздохнула Ева и тут же, оглянувшись и убедившись, что никого нет, добавила: – Ну и удачно ведь вышло, мне не пришлось уговаривать Марту с Ланой, чтобы взяли лишние килограммы себе.

Уговаривать? А кто неделю назад уламывал меня сварить зелье и давил на то, что сильно худеньким девушкам ещё сложнее шикарно выглядеть, а значит, я спасу целых трёх красавиц?

Ладно, толку спорить?

– Если я умру после забега, завещаю тебе все свои недописанные конспекты.

– Прекрасно! Мне как раз нечем подпирать шатающийся стол! – рассмеялась Ева.

Я закатила глаза и побежала вниз. Некогда мне веселиться и сплетничать. Из-за её удачи меня теперь преследует неудача. Ждёт под корпусом с настроением тиранить и мучить.

Но плюсы, конечно, тоже имеются. Ева не одна округлилась, пока готовилась к экзаменам по кулинарной магии, я, как её верный друг, приняла часть удара на себя. Хорошо, я не люблю сладкое, а на мясе много не наберёшь.

Но до бала мне не помешает скинуть пару кило.

Хотя, учитывая, что я туда пойду с раздобревшим Аргенталем, и так буду выглядеть, будто Дюймовочка.

Виктор ждал меня, прислонившись плечом к могучему дубу. Свежий, бодрый и до тошноты собранный.

– Выглядишь так, будто хочешь меня убить, – заметил он.

– Пока только в мечтах, – не стала строить из себя нежную феечку.

– Разумеется! – рассмеялся он, и я подумала, сейчас скажет, будто я слишком слаба для реальной расправы, но он добавил: – Ты ещё не размялась.

Шутка удалась, но я была слишком не в настроении, чтобы это признать.

– Ты чудовище, – буркнула, проходя мимо.

– Спасибо. Это годы тренировок. Мне, к сожалению, не повезло сразу таким родиться, так что завидую тебе.

Вот гад!

То ведьма я у него, то чудовище прирождённое.

– А ты умеешь делать комплименты, – заметила с сарказмом.

– Спасибо. Ты сегодня очень милая, – язвительно ответил он и заставил делать разминку прямо на ходу – чтобы сэкономить время.

На стадион я пришла злая, но с разогретыми мышцами. И в твёрдой уверенности, что моя невыспавшаяся физиономия повышает настроение Аргентала быстрее, чем действует зелье мгновенной радости.

Он улыбался. Я готова была убивать.

Он шутил. Я язвила и с каждой минутой всё сильнее боялась перегнуть палку.

– Давай начнём с пяти кругов, а там посмотрим, на что ты будешь ещё способна. Хм? Думаю, пресс, отжимания, подтягивания... Не буду тебя сильно перегружать в первый день.

От шока я не смогла выдать из себя ни слова и молча побежала рядом.

Пять кругов!

Пять!

На моём факультете, конечно, была физкультура, но мы делали быструю зарядку, пробегали один круг в своём темпе и играли в бадминтон, если оставались силы.

Первый круг я ещё держалась. На втором вспомнила, что человек вышел из воды – потому что лёгкие не справлялись с объёмом перекачиваемого воздуха и невыносимо жгли. На третьем мысленно прощалась с миром, наукой, чаем, книгами и всеми своими будущими великими открытиями.

Зато Виктор выглядел так, будто неспешно прогуливался по аллее в фамильном поместье и любовался цветущими деревьями.

– Я, – прохрипела, когда мы преодолели половину четвёртого круга, – ненавижу... тебя.
– Прекрасно, – невозмутимо отозвался Аргенталь. – Ненависть – отличный стимул для спорта.

– Я сварю тебе... зелье... ослиных ушей...

– Сначала добеги до финишной линии, а там я лично нарву тебе подорожника для зелья.

– Ты умеешь... мотивировать, – пропыхтела я, приободряясь.

– Заметь, я обещал принести ингредиенты, а не пить зелье.

Но картинка ползающего по полянке врага и собирающего верхние листики подорожника выглядела тоже неплохо, так что я добежала. Правда, на финише упала в траву и застыла в позе человека, которого по ошибке забыли похоронить.

– Теперь растяжка, – сказал Виктор, возвышаясь надо мной горой.

Я посмотрела на него с тихим ужасом.

– Ты вообще человек?

– Временами.

– Докажи, – пытаюсь найти в нём хоть каплю обещанной Евой доброты.

– После трёх подходов на пресс – обязательно.

Да он с ума сошёл!

Я села и скрестила руки. Подняться сил уже не хватило.

– Не буду больше ничего делать.

Он присел передо мной на корточки. И, гад длинноногий, всё равно посмотрел сверху вниз.

– А как же сбор данных для статистики? Разве не ты говорила, что наука требует жертв и страданий?

– Я.

– Вот и поднимайся. Будем страдать вместе. Я – за невнимательность и торопливость при выборе зелья, ты – за то, что ленишься их подписывать!

Крыть было нечем.

Я действительно не подписала пузырьки, а заказанное Евой для брата зелье удачи было точь-в-точь такого же цвета, как то, что дарило худощавым барышням округлые формы.

– Ладно. Подай мне руку.

Через час я ненавидела уже не только Виктора Аргенталья, но и тот день, когда решила стать зельеваром, а не, скажем, библиотекарем. Библиотекари тоже страдают, конечно, но хотя бы сидя. Притом на обычном стуле, а не на скамье для пресса!

На удивление, остальной день прошёл неплохо. Организм был рад, что выжил, и буквально порхал с лекции на семинар, с семинара на факультатив. И всё было совершенно прекрасно и расчудесно, пока на улице не сгустились сумерки.

И не пришёл он.

Виктор Аргенталь.

Чудовище, деспот и тиран!

– Вторая тренировка, – оповестил этот гад весь читальный зал.

– Я ещё от первой не отошла. Смилуйся! – прошипела едва слышно, мысленно проклиная гада, благодаря которому мне вместо сна придётся рассказывать всему женскому обществу, с какого такого перепугу я пытаюсь «увести их красавчика».

– Свари антидот.

– Ты же знаешь, что это невозможно!

– Именно потому ты сейчас встанешь и пойдёшь со мной тренироваться.

Я честно пошла.

Прям как порядочный и ответственный зельевар.

И планировала заниматься, клянусь! Но когда после разминки я легла на скамью у края поля и на минутку прикрыла глаза, что-то явно пошло не так. Потому что когда я их открыла, стадион опустел, небо стало совсем чёрным, а на моих плечах лежала форменная куртка Аргенталю.

Она была тяжёлой, тёплой и почему-то очень уютной.

Я медленно провела ладонью по грубой ткани и тут же отдернула руку, будто куртка могла уличить меня в неподобающих чувствах.

– Очень смешно, – сказала я темноте. – Просто обхохочешься.

Темнота, разумеется, не смутилась и не ответила. Виктор тоже. Судя по лязгающим в стороне звукам, он нашёл спарринг-партнёра и тренировался с мечами.

Я встала со скамьи, завернулась в куртку, посмотрела в сторону арены. За широкими спинами магов, наблюдавших бой, сражающихся было не видно, но я всё равно сказала:

– Завтра я точно не приду. И не жди.

И почему-то именно в этот момент поняла, что вру не ему.

А себе.

Глава 3

День двенадцатый.

Утро началось не с кофе. И не с завтрака в постель.

Я застонала так жалобно, что сама себе посочувствовала, и только в следующее мгновение поняла, что у меня болит всё.

Вообще всё.

Даже те мышцы, о существовании которых я не подозревала.

Даже те, которых не было!

И кончик носа.

Как он вообще может болеть?

Хотела потереть свой бедный многострадальный нос, чтобы снять напряжение, но рука отказалась подниматься и бессильно упала на кровать. Она тоже ужасно болела.

– Ну наконец–то, – произнёс знакомый голос. – Я уже начал думать, что ты впала в магическую кому.

Я распахнула глаза.

Аргенталь мне не приснился, он действительно сидел на стуле у окна и пил чай из моей кружки.

Из моей любимой кружки.

Мой чай.

В моей спальне!

Я села бы от возмущения, если бы могла.

– Ты... что... делаешь... в моей комнате?

– Жду, когда ты признаешь, что к зелью есть антидот и согласишься его сварить. С меня ингредиенты.

– Антидота правда не существует. Есть только боль! – добавила я патетично. – Убей меня, это кошмар какой–то.

– Я боевой маг, а не сестра милосердия, но могу сделать ещё больнее, – великодушно съязвил Виктор Аргенталь.

Я попробовала сесть и тут же рухнула обратно.

– Свари мне восстанавливающее зелье, – простонала я. – Или придуши. Я на всё согласна.

Он поднялся, подошёл ближе и склонил голову к плечу, прикидывая варианты. Или прицеливаясь к моей тонкой беззащитной шее.

Я чуть потянула подбородок вперёд, подсказывая, что вот она – души на здоровье, я не в силах больше терпеть эту боль.

– Ты одета?

– Твой вопрос звучит подозрительно.

– О чём ты думаешь, Линвуд? А казалась приличной девушкой! – возмутился Аргенталь. – Тебе нужно растереть плечи и спину, иначе будешь восстанавливаться несколько дней. Кто же знал, что ты в настолько плохой физической форме, что после небольшой тренировки превратишься в статую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.